«Все это я видела в прошлой жизни и считала это правильным».

При мысли о том, насколько это было сложно, тревога и страх по поводу того, что моя жизнь может измениться точно так же, как и прошлая, посетили меня.

Все дело в том, что я видела, как папа, не улыбавшийся мне, нежно улыбается Розе?

Или в том, что Лира, холодная и безэмоциональная, и прочие служанки с любовью наблюдали за тем, как Роза спит?

Началось ли это тогда, когда слуги в поместье, избегавшие моего взгляда или неловко встречавшие его, стали махать Розе руками?

Лира, которая, как я думала, принадлежит только мне, на самом деле была еще и служанкой Розы.

«Я очень беспокоюсь из-за слабости второй леди. О, мисс Хилл, Вы тоже обеспокоены?»

«Угу, угу. Лира, что там с папой?»

«Герцог пока отсутствует. Вы хотели его навестить? Вернее, герцог раньше был в комнате второй леди...»

«Все в порядке».

«Мисс?»

«Папа занят. Со мной все в порядке».

Насколько я помню первоисточник, отец был ко всему равнодушен, но реальность оказалась совсем другой.

Папе было неловко со мной, но он был добр к Розе.

И то же самое относилось и к другим людям.

Мне казалось, что я - единственная, кто не может присоединиться к ним и сблизиться с ними.

На самом деле, это было нехорошо.

Всеобщее внимание было сосредоточено на Розе, очень болезненной с самого детства.

Так что, когда я оставалась одна, я вдвое сильнее чувствовала одиночество. Сама того не осознавая, я докатилась до того, что начала вести себя как настоящий ребенок.

Прежде всего, я схватила Лиру за подол платья.

«Лира. Куда ты идешь?»

«Мне жаль, леди. У мисс Розы неожиданно начался жар… Я зайду к Вам попозже. Разве Вы не можете поиграть с другими служанками?»

«Да…»

По мере того, как эти происшествия накапливались, с одного определенного момента мне стало сложнее дышать.

Я с самого начала не была умненькой девочкой с красивой улыбкой, но я становилась все более и более разговорчива.

Дело в том, что я беспокоилась насчет того, как другие будут реагировать на мои слова.

Лира так беспокоилась, что несколько раз вызывала мне доктора.

«Леди не разговаривает».

«Но с физической стороны никаких проблем нет».

«Тогда… хотите сказать, дело в психике?»

«Похоже на то. Постарайтесь как можно меньше оставлять ее одну».

Это было забавно.

Существование моей сестры, с которой мы не виделись до смерти моей матери, успокаивало меня.

Благодаря ей я почувствовала тепло и снова смогла дышать.

- Ли... Лира.

- Леди?

- Со мной все в порядке. Как Роза?

Как только я снова открыла рот, Лира испытала облегчение.

Кажется, я слышала, как Лира всхлипывала и шептала извинения во сне.

В любом случае, я сдалась и привыкла к своему нынешнему положению.

Потому что на самом деле я не была ребенком.

Роза - это Роза. А я - это я.

Когда я полюбила Розу, я смогла смотреть на нее спокойно.

В конце концов, все, кто заботился о Розе и обнимал ее, делали ее сильнее кого бы то ни было другого.

Находясь внутри романа, я четко поняла, каково это, когда в реальности тебя упоминают всего одной строчкой.

«О господи! Леди Роза, должно быть, действительно любит леди Хильдею. Как и ожидалось, у двойняшек хорошие отношения».

Что касается меня, то Роза была очаровашкой.

Она улыбалась мне, когда все остальные испытывали рядом со мной неловкость.

Взгляд ее сияющих глаз растапливал сердца, и, хотя у нас они были одинакового цвета, ее, казалось, были особенными.

Как можно ненавидеть такого ребенка?

* * *

- Хильдея, ты... тебе не нравится подарок?

- Что? О, подарок?

Я моргнула и подняла взгляд. Я слишком сильно задумалась.

Папа слегка сдвинул брови. Мне показалось, что он был несчастен.

- Ты еще даже не открыла свой подарок ко дню рождения.

- Я на мгновение задумалась кое о чем другом. Мне очень жаль.

- Нет, я не прошу тебя извиниться…

- Что?

- Хм… ничего. Почему ты не открыла подарок?

- Да, сестра. Открывай его. Что там?

Роза в предвкушении сверкала глазами, тогда как папа хмурился.

И, как я могла видеть, другие служанки смотрели на меня так, словно они не были рады, что я заставила их ждать.

И подарок передо мной.

Я сглотнула слюну и попыталась улыбнуться.

Вышло не очень.

Не повредит ли это мне, если я скажу, что нервничаю, когда они так на меня смотрят?

- Спасибо, папа.

Мне были знакомы одиночество и заброшенность, но я все равно чувствовала на сердце больше тепла, чем в прошлой жизни.

Я как будто читала любимый роман.

Было бы здорово, если бы мы могли общаться естественно, пусть даже бы нас и любили не

одинаково.

- Сестра, взгляни, блестящая заколка. Папа купил мне пять! Я хорошенькая?

- Вот почему у тебя такое хорошее настроение. Они тебе идут.

- Да. Так, открывай тоже. И ты должна гордиться мной. Разве ты не ждешь этого с нетерпением? Какой там подарок?

Другие этого не знали, но Роза прекрасно понимала, когда я чувствовала себя подавленно, и использовала это в своих интересах.

«Будь милой».

Я чувствовала, что вот-вот заплачу, так что сдержалась.

Кажется, я не нравлюсь им так, как хотела, но они были милы и добры со мной.

Мне хотелось смеяться и плакать разом.

Когда я открыла коробку дрожащими руками, я увидела…

http://tl.rulate.ru/book/60555/1604843